

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(47).07-08

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1735-1744>

О старшинстве Кубанского полка Кубанского казачьего войска

Владимир Александрович Колесников

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

355002, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189

kolesnikov-va@yandex.ru

Актуальность. Изучено старшинство полков Терского и Кубанского казачьих войск, утвержденному Высочайшим указом императора Александра II в 1874 г. по ранее представленному докладу Главнокомандующего Кавказской армией, Великого князя Михаила Николаевича. Непосредственно рассмотрено соответствие старшинства Кубанского полка Кубанского войска опубликованным и неопубликованным источникам имперского периода. Впервые показано несовпадение Высочайше назначенного старшинства с различными авторскими свидетельствами и документами, что вносит вклад в развитие полковой историографии Кубани. Цель исследования – определить действительное старшинство Кубанского полка Кубанского казачьего войска как связанное с 1796 г., а не с более ранним периодом.

Материалы и методы. Исследование базируется на немногочисленных печатных исследованиях эпохи Кавказской войны, где упоминался Кубанский полк, и ранее неопубликованных архивных документах, привлеченных из федерального и региональных архивохранилищ. Методологической основой исследования послужили принцип историзма, общенаучные, источниковедческие и специальные исторические методы.

Результаты исследования. На основе анализа законодательных актов Российской империи установлено, что если время начало службы российскому государству большей части казачьих формирований Северного Кавказа соотносилось с опубликованными рескриптами, то в некоторых случаях старшинство совершенно не подтверждалось ни Полным собранием законов Российской империи, ни специальными авторскими работами, изданными до 1874 г., ни архивными первоисточниками. Одним из таковых казусов явилось назначение старшинства Кубанского полка Кубанского войска, которое безо всяких доказательств соотнесли ко времени создания Волгского войска, поселенного на Царицынской линии в 1732 г. Такое понимание прошлого одного из заслуженных кубанских полков не согласуется с имеющимся пластом разнообразных сведений XIX века и выступает надуманным фактом, который, тем не менее, продолжает тиражироваться в современных изданиях и публикациях Интернета.

Выводы. Опираясь на различные источники можно заключить, что подлинное старшинство Кубанского полка Кубанского войска все же связано с 1796 г., когда на фронтире Северо-Западного Кавказа действительно началась служба указанного казачьего линейного формирования, созданного исключительно из переселенных в 1794 г. донских казаков. Упомина-

ния некоторых имперских историков о присутствии в его составе «волжцев» никоим образом не подтверждается архивными документами, равно как и авторскими свидетельствами эпохи.

Ключевые слова: старшинство полков Терского и Кубанского казачьих войск, Кубанский линейный полк, Волгское войско, Царицынская линия, Кавказская линия, переселенцы войска Донского

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колесников А.В. О старшинстве Кубанского полка Кубанского казачьего войска // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1735-1744. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1735-1744>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1735-1744>

On the Kuban Regiment of the Kuban Cossack troops' precedence

Vladimir A. Kolesnikov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
189 Lermontov St., Stavropol, 355002, Russian Federation
kolesnikov-va@yandex.ru

Importance. The study examines the precedence of the Terek and Kuban Cossack troops regiments, approved by the Supreme Decree of Emperor Alexander II in 1874 according to the previously submitted report of the Commander-in-Chief of the Caucasian Army, Grand Duke Mikhail Nikolaevich. The correspondence of the Kuban regiment of the Kuban Cossack troops precedence to published and unpublished sources of the imperial period is specifically considered. The research shows for the first time the discrepancy between the precedence appointed by the Emperor and various author's certificates and documents, which contributes to the development of the regimental historiography of Kuban. The purpose of the study is to determine the actual precedence of the Kuban Regiment of the Kuban Cossack Army as being related to 1796 and not to an earlier period.

Materials and Methods. The research is based on the few published studies of the Caucasian War era where the Kuban Regiment was mentioned, and previously unpublished archival documents drawn from federal and regional archives. The principles of historicism, general scientific principles, and source-based and special historical methods are used in the research.

Results and Discussion. Based on the analysis of legislative acts of the Russian Empire, the study establishes that if the time of the beginning of military service to the Russian state of most of the Cossack formations of the North Caucasus correlated with published rescripts, however, in some cases, precedence was completely not confirmed by either the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, or special author's works published before 1874, or archival primary sources. One of these incidents was the appointment of the Kuban regiment of the Kuban troops' precedence, which, without any evidence, was correlated to the time of the creation of the Volga Cossack troops, settled on the Tsaritsyn line in 1732. Such a vision of the past of one of the honoured

Kuban regiments is completely inconsistent with the available sources of various published and unpublished information of the 19th century. This absolutely far-fetched fact continues to be replicated in modern publications and various Internet publications.

Conclusion. According to the various sources, it is concluded that the true precedence of the Kuban regiment of the Kuban troops is still connected with 1796, when the military service of this Cossack linear formation, created exclusively from Don Cossacks resettled in 1794, really began on the frontier of the Northwestern Caucasus. The mentions of some imperial historians about the presence of "Volga Cossacks" in its composition are in no way confirmed by archival documents as well as by the author's evidence of the era.

Keywords: precedence of the regiments of the Tersk and Kuban Cossack troops, Kuban line Cossack's regiment, Volga Cossack troops, Tsaritsyn line, Caucasian line, settlers of the Don Cossack troops

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Kolesnikov, V.A. (2024). On the Kuban Regiment of the Kuban Cossack troops' precedence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1735-1744. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1735-1744>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В истории казачьих формирований Кубанского войска не последнее место занимает вопрос о старшинстве того или иного конного или пешего подразделения, то есть время, когда его казаки стали нести службу на благо российского государства. Отправной точкой данного события выступил именной указ императора Александра II от 28 марта 1874 г. (продублированный приказом № 106 по Военному министерству), по которому царь, опираясь на доклад, подготовленный Главнокомандующим Кавказской армией Великим князем Михаилом Николаевичем присваивал старшинство конным полкам Терского и Кубанского казачьих войск¹ (далее – ТКВ и ККВ соответственно) [1, ч. 1, с. 97-100; ч. 2, с. 381-382].

Большинство назначаемых дат не вызвало принципиальных возражений, достаточно легко подтверждалось документально, хотя некоторые из них все же имели неточности. Например, Хоперскому полку, признававшимся старейшим во всем Кубанском войске, начало службы определялось по 1696 г. или участию в знаменитом взятии турецкой кре-

пости Азов войсками Петра I. Такое обоснование содержалось в Сенатском указе от 2 июня 1724 г., предписывавшем казакам, живущим при Новохоперской крепости, по-прежнему оставаться в военном статусе². Служба престолу и Отечеству Лабинского полка Кубанского войска выводилась с 1842 г., когда, как отмечалось в указе, по реке Лабе были устроены его первые станицы, что не совсем «стыковалось» с более ранними законодательными актами. В действительности же первые закубанские казачьи поселения: станицы Лабинская, Вознесенская, Чамлыкская и Урупская возникли в мае 1841 г. [2, с. 54-57], а несколько ранее, именным указом Николая I от 25 марта этого же года, предписывалось сформировать особый полк, «...которому именоваться Лабинским линейным казачьим полком»³.

На фоне отдельных хронологических погрешностей, применительно к некоторым кубанским и терским конным частям, куда

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. Спб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императорского величества канцелярии, 1830. Т. VII. № 4519.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Спб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императорского величества канцелярии, 1841. Т. XVI. № 14393.

¹ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1896. № 75.

большее недопонимание возникало в отношении старшинства, назначаемого Кубанскому полку ККВ, которое связывалось с 1732 г., «...так как в состав его вошли старые станицы, бывших полков Кубанского и Кавказского, образованных из казаков Волгского же войска»⁴. Указанная дата – 1732 г. – в соответствии с указом Александра II обозначала еще старшинство Горско-Моздокского и Волгского полков ТКВ, восходя ко времени образования Волгского войска на Царицынской линии, однако едва ли Высочайше утвержденный год действительно относился непосредственно к кубанцам. Цель исследования – опираясь на авторские работы имперского периода и архивные первоисточники, доказать, что действительное старшинство Кубанского полка Кубанского казачьего войска связано именно с 1796 г., а не с более ранним периодом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нами была поставлена следующая задача: выяснить, насколько Высочайше назначенное старшинство Кубанскому полку Кубанского казачьего войска соответствует имеющимся разнообразным историческим материалам. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что до 1874 г., когда последовало рассматриваемое распоряжение, в разнообразных опубликованных работах не говорится ни слова о связи созданного из донских переселенцев Кубанского линейного полка с казаками бывшего Волгского (Волжского) войска, занимавшего Царицынскую линию с 1732 г. и позднее отправленных на Терек и в Центральное Предкавказье. Это относится ко всем изысканиям эпохи Кавказской войны, публиковавшихся путешествовавшими чиновниками и служившими на Кавказской линии офицерами и гражданскими лицами.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Спб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императорского величества канцелярии, 1874. Т. XLIX. № 53325.

Такая же данность обнаруживается в справочных изданиях того времени и обобщающих работах по колонизации кавказских земель, включая и первый специализированный очерк непосредственно по истории Кубанского полка, увидевший свет в конце 60-х гг. XIX века. Несмотря на имевшиеся отдельные хронологические неточности, авторы оказывались единодушны в том, что означенная линейная казачья часть возникла исключительно из переселенных на Кубань в 1794 г. казаков войска Донского. Печатным изысканиям нисколько не противоречит полковое делопроизводство, разновременные дела которого отложились в Российском государственном военно-историческом архиве и в хранилищах Ставрополя и Владикавказа. Имперские администраторы Кавказской линии и непосредственно полковые командиры нигде не упоминали роль волжских казаков в формировании Кубанского полка.

Имеющиеся статистические данные по полковым станицам 1794 и 1802 гг. не позволяют говорить о каких-то «внешних» влияниях в полк на раннем этапе его существования, и, более того, цифры демонстрируют обратную тенденцию – убыль донских переселенцев в первые годы их жизни на Кавказе. Расхождение между официально назначенным старшинством и различными источниками пока не попало в поле зрения региональных казачеведов, и данная статья призвана раскрыть эту проблему, так и не разрешенную предшествующей имперской традицией и современной историографией.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятно, что в конце XIX – начале XX века монаршая воля, выступавшая законом, не вызвала желания у кого бы ни было оспорить дарованное старшинство, – этим и объясняется отсутствие критических работ о прошлом Кубанского полка. Можно только констатировать, что Высочайше утвержденная версия, связанная с «волжцами» и 1732 г., получила закрепление в тогдашнем войсковом делопроизводстве Кубани, справочной

литературе и полковом историописании, хотя сам представленный материал все же не отличался согласованностью. В архивном деле за 1904 г., озаглавленном «О награждении знаменами полков войска, в связи со 100-летием их образования и краткие исторические справки», в отношении Кубанского полка указывалось, что среди переселенных донцов в 1794 г. оказалось несколько семей волгских казаков⁵.

В юбилейном издании, посвященном столетию Военного министерства, абсолютно ничего не говорилось о роли волгских казаков в формировании Кубанского полка, но отмечалось, что 1-й, 2-й и 3-й Кубанские полки Кубанского войска имеют старшинство с 1732 г., а на скобе георгиевского знамени 1-го Кубанского полка есть надпись «1732 г. Волгские казаки» [1, ч. 1, с. 97-100; ч. 2, с. 381-382]. Известный справочник В.Х. Казина содержал уже более четкое указание на взаимосвязь волжцев и донских казаков, и, по мнению составителя, 28 февраля 1792 г. именно из этих казаков, содержавших кордоны по Кубани, и сформировали «...Кубанский полк поселенных Кавказской линии казаков» [3, с. 143].

Более внятное обоснование связи Кубанского полка с казаками Волгского войска попытался представить к этому времени достаточно опытный исследователь линейного казачества, полковник ККВ В.Г. Толстов, тем более что 13 января 1912 г. этому формированию был назначен вечный шеф – великий князь Михаил Николаевич, и полк стал носить официальное именование «1-й Кубанский генерал-фельдмаршала великого князя Михаила Николаевича полк Кубанского казачьего войска». Пространно изложив на нескольких страницах историю волжских казаков с конца XVI века, Василий Григорьевич указал, правда, не приведя какой-либо ссылки, что в ходе поселения 1000 семей донских казаков на кавказском фронтире летом 1794 г. к ним «...назначены были к переселению на Кубанскую линию и остатки волгских каза-

ков, еще проживавшие в своих слободах на Царицынской линии в числе более 100 семейств. Это обстоятельство и послужило впоследствии основанием для назначения Кубанскому полку старшинства с 1732 года» [4, с. 12]. Нельзя не обратить внимание на то, что в изданном двумя годами ранее первом томе итогового труда по истории Кубанского войска, вышедшем из-под пера известного ученого-регионаведа Ф.А. Щербины, о роли волжцев не говорилось ни слова. Федор Андреевич подробнейшим образом рассмотрел обстоятельства водворения 1000 семей донцов на Старой (Кубанской) линии летом 1794 г., предшествовавший этому бунт на Дону 1792–1794 гг. и формирование с 1 марта 1796 г. самого Кубанского поселенного или линейного полка, но нигде он не упомянул каких-либо фактов о причастности волгских казаков к указанным событиям [5, с. 655-700].

Данное бросающееся в глаза расхождение подкрепляется многочисленными неопубликованными и опубликованными свидетельствами, накопленными до выхода в свет указа о назначении старшинства 1874 г. Прежде всего, подтверждается документально происхождение всех казачьих семей, назначенных исключительно из войска Донского и распределенных летом 1794 г. по среднему течению Кубани и близ нее в 6-ти новых станицах. Имеющаяся статистика за первые годы существования полковых станиц не дает оснований говорить о каких-то заметных внешних «вливаниях»⁶, а наоборот, об обратной тенденции, то есть уменьшении числа первопоселенцев, что и демонстрирует приведенная табл. 1 [6].

Безусловно, что тогда же, в самом конце XVIII – начале XIX века в состав Кубанского полка зачислялись отдельные офицеры и пятидесятники (урядники) со стороны, как имевшие большой опыт по несению службы на Кавказской линии⁷, но основная масса та-

⁵ ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 13.

⁶ РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 203. Л. 235-236; ГААО (Государственный архив Астраханской области). Ф. 599. Оп. 2. Д. 1177. Л. 25об.-49.

⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3146. Л. 49.

ковых «переведенцев» происходила не из Волгского, а из Хоперского полка [7, с. 24-25].

Архивные документы и печатные авторские работы первой половины XIX века позволяют однозначно заключить, что, даже невзирая на встречающиеся в них отдельные неточности, возникновение Кубанского полка связывалось исключительно с той самой тысячей семей войска Донского, водворенных на Линии в июле 1794 г. Так, в описании Кавказской губернии 1812 г. подполковника А.М. Буцковского указывалось, что Кубанский полк состоит из переведенных на Кубань в 1795 г. донских казаков⁸. Более известное современникам сочинение генерала И.Л. Дебу, достаточно долго прослужившего на Северном Кавказе, также содержит аналогичную трактовку: «Кубанские казаки (то есть

казаки Кубанского полка. – В. К.) переселены в 1794 г. из числа донских казаков; состоят под распоряжением своего полкового командира в 6-ти станицах...» [8, с. 456]. Сведения о линейных полках, которые подготовил для А.П. Ермолова в 1820 г. знаток Кавказского края, коллежский советник А.Ф. Ребров, никоим образом не противоречат вышеприведенным характеристикам, сообщая, что Кубанский полк: «Поселен в 1794 году из семейств, с Дона выкомандированных, и расположен шестью станицами, четыре при Кубани, а две в некотором от оной отдалении...» [9, с. 594-601].

В рапорте командира Кубанского полка подполковника В.Н. Степановского за 1829 г. по этому поводу содержатся весьма характерные строки: «Онный полк сформирован 1796 г., марта 1-го из переселенных в 1794 г. июля 31 дня с Дону разных станиц на Кавказскую линию донских казаков»⁹. Эта же информация обнаруживается и в сведениях, представлявшихся по полку в 1838 г. другим его командиром, подполковником Ф.Ф. Ротом¹⁰.

Такой же взгляд на происхождение представителей Кубанского полка содержат печатные издания эпохи Кавказской войны, в ряде случаев не избежавших тех или иных упущений. В одном из томов выходившего в правление Николая I «Военного энциклопедического лексикона» можно было, например, прочесть, что Кубанский полк составлен в 1794 г. из нескольких семей донских казаков, содержавших кордонную линию по Кубани, которые затем пожелали остаться на постоянное жительство [10, с. 427].

Опубликованный в газете «Русский инвалид» в 1850 г. исторический очерк о распространении русского владычества под Кавказом и в Закавказье подавал прошлое Кубанского полка исключительно как переселенной в 1794 г. части войска Донского¹¹. Аналогичным образом данный эпизод местной истории преподносился в «Историче-

Таблица 1
Количество семей (дворов)
в Кубанском полку в 1794 и 1802 гг.
Table 1
The number of families (households)
in the Kuban regiment in 1794 and 1802

№ п/п	Название станицы Кубанского полка	Количество семей (дворов)
1794 год		
1	Усть-Лабинская	200
2	Кавказская	200
3	Прочноокопская	200
4	Григориполисская	150
5	Темнолесская	150
6	Воровсколеская	100
Итого		1000
1802 год		
1	Усть-Лабинская	228
2	Кавказская	151
3	Прочноокопская	150
4	Григориполисская	145
5	Темнолесская	150
6	Воровсколеская	91
Итого		915

Источник: составлено автором по [6].
Source: compiled by the author based on [6].

⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 300. Л. 50.

⁹ ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф. 79. Оп. 1. Д. 937а. Л. 13.

¹⁰ РГВИА. Ф. 15044. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

¹¹ Русский инвалид. Спб., 1850. № 56.

ском описании Кавказского края» Льва фон Липхарта, помещенном в газете «Ставропольские губернские ведомости» в 1860 г.¹² Уже в рамках созданного нового Кубанского войска прошлое рассматриваемого линейного формирования получило более подробное отображение в специальной работе «Краткий исторический очерк Кубанского казачьего полка (ныне 2-я бригада)», опубликованной в 1868 г. на страницах «Кубанских войсковых ведомостей». Безымянный автор, судя по всему, один из бригадных офицеров, историю полка также выводил с момента поселения донцов в 1794 г. и, помимо традиционной боевой летописи полковых деяний, отвел место и вопросам пополнения полка за счет однодворцев, малороссийских переселенцев, анапских поселян, охватив в целом период с конца XVIII века по момент окончания войны с горцами на Северо-Западном Кавказе. Однако в представленном очерке он не обмолвился ни единым словом по поводу волгских казаков и их роли в полковом прошлом¹³.

Таким образом, факт появления в истории Кубанского полка волжцев никак не подтверждается гетерогенными источниками эпохи покорения Кавказа и становится достоянием общественности исключительно силой упомянутого выше Высочайшего указа 1874 г. Несомненно и то, что в конце XVIII века расположенные по Кубани полковые станицы и устроенные ранее в Центральном Предкавказье поселения Волгского полка (Александровская, Георгиевская, Павловская, Марьинская и Екатериноградская станицы) в силу географической удаленности едва ли имели возможность для каких-либо выраженных контактов. Это же заключение можно отнести к исполнению служебных обязанностей, осуществлявшихся на разных участках российской границы. Поселенные по Кубани и близ нее донцы с 1796 г. содержали кордоны по этой же реке, в то время

как волжцы в означенное время стерегли южную часть Азово-Моздокской линии, привлекаясь, помимо этого, к внешним походам в Кабарду¹⁴.

Факт назначенного Кубанскому полку старшинства по Волгскому войску получил достаточное распространение в современной «казаковедческой» литературе, в том числе и в справочных изданиях [11, с. 345; 12, с. 199; 13, с. 206; 14, с. 518-519], и без особого труда обнаруживается на сайтах, адресованных любителям казачьей старины¹⁵. Но эта точка зрения едва ли разделяется всеми действующими учеными, работающими в данной области гуманитарного знания. В монографии А.В. Курышева, подготовленной на основе ранее защищенной кандидатской диссертации, убедительно доказывается, что после переселения Волгского войска в два приема на Терек (где образовали в 1771 г. Моздокский полк), а затем на Азово-Моздокскую линию (где сформировали в 1784 г. Волгский полк) оставшиеся на бывшей Царицынской линии семьи, а равно и казаки, бежавшие с кавказского фронта назад в Нижнее Поволжье, с 1804 г. окончательно вошли в состав Астраханского казачьего полка. Других перемещений волжцев в конце XVIII – начале XIX века исследователь не обнаружил [15, с. 208-225].

Дата 28 февраля 1792 г., означающая якобы образование Кубанского полка из донцов и волжцев, содержавших кордоны по Кубани, также не выдерживает критики. На самом деле в этот день последовал именной указ Екатерины II генералу И.В. Гудовичу, предписывавший построить новые укрепления от Екатеринограда до Воронежского редута, при которых поселить шесть донских полков. Третий пункт данного рескрипта при этом уточнял, что переселение хоперских и

¹² Ставропольские губернские ведомости. 1860. № 29.

¹³ Кубанские войсковые ведомости. Екатеринодар, 1868. № 18-19.

¹⁴ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 314. Л. 375-375об.; ГАСК. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 12. Л. 168об.-169.

¹⁵ История Волжского казачьего войска. URL: https://cossac-awards.narod.ru/Volga_KV_files/VolgaKV_History.html?ysclid=lxeric24h225508409 (дата обращения: 03.07.2024); Кубанский 1-й казачий полк. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.07.2024).

волгских казаков не признается полезным, и посему необходимо во всех будущих станицах водворить исключительно казаков войска Донского «...не менее 200 семей в каждой станице, да в Усть-Лабинской 400...»¹⁶.

Архивные документы развенчивают и такое заблуждение указа о старшинстве, как участие волжцев в основании станиц соседнего с Кубанским – Кавказского линейного полка. В действительности же источники 10-х и 20-х гг. XIX века фиксируют факты перевода некоторых пятидесятников (урядников) и офицеров из Волгского в Кавказский полк, а именно: А.А. Золотарева, Э.Н. Бабалыкова, В.Д. Сычинова, И.Н. Пыльцына. Нельзя не указать в этой связи, что войсковой старшина Я.Я. Усков, также происходивший «из волжцев», даже возглавлял Кавказский полк с 1804 по 1814 г., и там же служили в офицерских чинах его сыновья Александр и Матвей, а сама семья Усковых имела прочное хозяйственное обзаведение в ст. Ладожской¹⁷. Однако едва ли такая банальная практика перевода казачьих офицеров из полка в полк, имевшая место во всех линей-

ных частях того периода, могла выступать основанием для назначения старшинства.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подлинное старшинство Кубанского полка Кубанского казачьего войска восходит к 1796 г., когда сформированная из переселенных донцов новая линейная часть приступила к охране российской границы на Северо-Западном Кавказе. Версия о причастности казаков бывшего Волгского войска к истории вышеозначенного формирования фактически не имеет каких-либо доказательств, выступая как некая надуманная мысль. Безусловно, что в свете рассмотренных обстоятельств остается открытым вопрос о персональном авторстве дат назначения старшинства казачьим частям Терского и Кубанского войск, поскольку маловероятно, что Великий князь Михаил Николаевич сам по-настоящему вникал в эти частности.

Предложенная же неизвестным составителем точка зрения в отношении именно Кубанского полка оказалась в итоге наименее доказательной. Пролить свет на инициативу, рожденную в управленческом аппарате Кавказского наместника, являвшегося одновременно Главнокомандующим Кавказской армией, возможно, помогут документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Грузии.

Список источников

1. Столетие военного министерства. 1802–1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк / гл. ред. Д.А. Скалон. СПб.: Тов-во М.О. Вольф, 1902. Т. XI. Ч. 1. 900 с.; Ч. 2. 437 с.
2. Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линеицы. Очерки по истории станицы Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области. Никосия: б. и., 1996. 392 с.
3. Казин В.Х. Казачьи войска. Хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге «Императорская Гвардия». Справочная книжка Императорской Главной Квартиры / под ред. В.К. Шенк. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1912. 462 с. <https://elibrary.ru/qpmogb>
4. Толстов В.Г. Историческая памятка Кубанского полка, Кубанского казачьего войска. 1732–1912 гг. Екатеринодар: Изд-во Войскового штаба Кубанского казачьего войска, 1912. 27 с.
5. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1910. Т. 1. 736 с. <https://elibrary.ru/qjoito>
6. Юдин П.Л. Кубанский полк при первом поселении // Записки Терского общества любителей казачьей старины. № 9. Владикавказ: Тип. Терского областного правления, 1914. С. 85-87.

7. Колесников В.А. Былое Невинного мыса: к 185-летию переселения Хоперского казачьего полка на Кубань и Куму и основания станицы Невинномысской. Ставрополь: ЮРКИТ, 2011. 676 с. <https://elibrary.ru/qptvgh>
8. Дебу И.Л. О начальном установлении и распространении Кавказской линии с означением поселенных казачьих полков оную охраняющих и их происхождении // Отечественные записки. Ч. 18. 1824. С. 447-464.
9. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1875. Т. VI. Ч. II. 950 с.
10. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу. Ч. 6. Кн. 21 / под ред. Л.И. Зедделера. Спб.: Тип. Штаба военных учебных заведений, 1842. 650 с.
11. Казачество: энциклопедия / гл. ред. А.П. Федотов. М.: Энциклопедия, 2008. 722 с. <https://elibrary.ru/qpjmx>
12. Фролов Б.Е. Казачество Кубани: военно-энциклопедический словарь. Краснодар: Платонов, 2014. 256 с.
13. Шишов А.В. Казачьи войска России. М.: Вече, 2007. 336 с.
14. «Трудись и надейся...». Василий Сафонов: новые материалы и исследования. Москва; Санкт-Петербург: Центр гум. инициатив, 2017. 709 с. <https://elibrary.ru/xrtawl>
15. Курьшиев А.В. Волжское казачье войско (1730–1804). Создание, развитие и преобразование в линейные казачьи полки. Волгоград: Издатель, 2011. 352 с.

References

1. Skalon D.A. (ed.-in-chief). (1902). *A Century of the Ministry of War. 1802–1902. The Main Directorate of the Cossack Troops. Historical Essay*. St. Petersburg, Tovarishchestvo M.O. Volf Publ., vol. 6. pt 1, 900 p., pt 2, 437 p. (In Russ.)
2. Baskhanov A.K., Baskhanov M.K., Egorov N.D. (1996). *The Lineitsy. Essays on the History of the Stanitsa of Labinskaya and the Labinsk Department of the Kuban Region*. Nikosiya, s. n., 392 p. (In Russ.)
3. Kazin V.Kh. (compiler). (1912). *Cossack Troops. The Chronicles of the Guards Cossack Units in the Book "The Imperial Guard"*. The Reference Book of the Imperial Main Headquarters. St. Petersburg, Tipografiya V.D. Smirnova Publ., 462 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpmogb>
4. Tolstov V.G. (1912). *Historical Memo of the Kuban Regiment, Kuban Cossack Troops. 1732–1912*. Yekaterinodar, Voiskovogo shtaba Kubanskogo kazach'ego voiska Publ., 27 p. (In Russ.)
5. Shcherbina F.A. (1910). *History of Kuban Cossack Troops: in 2 vols*. Yekaterinodar, Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya Publ., vol. 1, 736 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qioito>
6. Yudin P.L. (1914). Kuban regiment at the first settlement. *Notes of the Tersk Society of Admirers of Cossack Old Times. No. 9. Vladikavkaz*, Tipografiya Terskogo oblastnogo pravleniya Publ., pp. 85-87. (In Russ.)
7. Kolesnikov V.A. (2011). *The Past of Nevinnomysskiy Cape: 185th Anniversary of the Resettlement of the Khoper Cossack Regiment to the Kuban and Kuma Rivers and the Founding of the Nevinnomysskaya Stanitsa*. Stavropol, YURKIT Publ., 676 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qptvgh>
8. Debu I.L. (1824). On the initial establishment and spreading of the Caucasian Line, with a description of the settled Cossack regiments guarding it and their origin. *Otechestvennye zapiski*, pt 18, pp. 447-464. (In Russ.)
9. Berzhe A.P. (ed.). (1875). *Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo Publ., vol. 6, pt 2, 950 p. (In Russ.)
10. Zeddeler L.I. (ed.). (1842). *Military Encyclopedic Lexicon, Published by the Society of Military and Literary Men and Dedicated to His Imperial Highness Heir Caesarevich and Grand Duke Alexander Nikolayevich*, pt 6, bk 21. St. Petersburg, Tipografiya Shtaba voennykh uchebnykh zavedenii Publ., 650 p. (In Russ.)
11. Fedotov A.P. (ed.-in-chief) (2008). *Cossacks: Encyclopedia*. Moscow, Ehntsiklopediya Publ., 722 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpjmx>
12. Frolov B.E. (2014). *Kuban Cossacks: Military Encyclopedic Dictionary*. Krasnodar, Platonov Publ., 256 p. (In Russ.)
13. Shishov A.V. (2007). *Russian Cossack Troops*. Moscow, Vechе Publ., 336 p. (In Russ.)
14. Tumarinson L.L. (compiler). (2017). *"Work Hard and Hope....". Vasilii Safonov: New Materials and Research*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 709 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrtawl>

15. Kuryshchev A.V. (2011). *Volga Cossack Troops (1730–1804). Creation, Development and Transformation into Linear Cossack Regiments*. Volgograd, Izdatel Publ., 352 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Колесников Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал, г. Ставрополь, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0004-9654-4631>
kolesnikov-va@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.07.2024
Одобрена после рецензирования 23.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Vladimir A. Kolesnikov, Cand. Sci. (History), Associate Professor of Juridical and Special Disciplines Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol Branch, Stavropol, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0004-9654-4631>
kolesnikov-va@yandex.ru

Received 31.07.2024
Approved 23.10.2024
Accepted 22.11.2024